

УДК 574 + 630

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ИСТОКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ (ОТВЛЕЧЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЭКОЛОГА)

В статье представлены размышления автора о природопользовании. Автор рассматривает эволюцию взаимодействия человека с природой и отмечает, что феномен истощения природных ресурсов по-настоящему обнаружил себя только в 50-60-е годы XX века. Подлинный расцвет достижений рационального природопользования пришелся на 80-е годы XX века. Но в новой российской рыночной экономике рациональное природопользование во многом потеряло свою актуальность. Автор показывает это на примере лесного хозяйства.

Ключевые слова: природопользование, лесное хозяйство, неистощительное лесопользование, охрана природы, природные ресурсы, биосфера.

В палеолите, неолите, а, возможно, еще раньше, одни племена и общины выбирали путь пользования природой, а другие – путь нападения на другие человеческие племена и общины и присвоение ими произведенного (назовем их «агрессивные деструкторы-каннибалы»).

Напрасно Поршневу выделяет эпоху каннибализма. [11] Этим занимались не все поголовно, а только отдельные племена – возможно, что они первыми встали на путь экспансии и стали кочевать и осваивать большие пространства, а, может, это делали другие – убегая от каннибалов.

У нас сложилась давняя странная традиция – называть новые научные направления лженаукой. Так было с генетикой и кибернетикой, так позднее было с социобиологией. Социобиология – это богатейшая область исследований и построений моделей общественного развития. Много из того, что есть в человеческом обществе, эволюция давно уже использовала в развитии животных сообществ. Так, например, у муравьев мы можем найти виды с производящим хозяйством, и виды исключительно хищнические, живущие за счет других муравьиных сообществ (т.е. прототипы человеческих агрессивных и каннибалистических объединений).

И главная проблема рода человеческого (нагло именующего себя разумным) заключается в том, что одни человеческие этносы, популяции, социальные группы и отдельные особи всегда стремились жить за счет природы, и пытались создавать с ней гармоничные взаимодействия в природопользовании. А другие этносы, популяции, группы, особи, а также целые государства - за счет других этносов, популяций, государств в агрессивной экспансии, ассимиляции, с истреблением и порабощением.

Подтверждение этой тенденции антропогенного хищничества и паразитирования мы без всяких усилий обнаружим на протяжении всей человеческой истории. И особенно ярко выражена эта тенденция начиная с периода создания протогосударств (около 5 тыс. лет назад) и непосредственно до нашего времени. Чтобы убедиться в этом, достаточно пролистать страницы всеобщей истории: ни дня без войн, революций, насилия, экспансии, ограбления, присвоения, алчного обогащения и т.п.

Соответственно, такое же отношение (хищничества и паразитизма) издавна формировалось по отношению к живой и косной природе: основное правило такого отношения – не хозяйствовать, а хищничать (разрушать, потреблять, вырубать, загрязнять и т.д.).

Только XX век, после жестоких революций и двух мировых войн, после «мирной» научно-технической революции и бурно развивающейся глобализации, заставил задуматься лучшие умы человечества: что же мы делаем с природой, и к чему может привести хищническое потребление и разрушение природы? Конечно, отдельные ученые и мыслители давно говорили об истощимости и разрушимости природы, но это почти не затрагивало «общественное сознание» (кстати, весьма мифическое явление – все о нем говорят, но никто и никогда его не видел).

Феномен истощения природных ресурсов по-настоящему обнаружил себя только в 50-60-е годы XX века. Мировое сообщество посредством своих средств массовой информации заговорило об этом после первых докладов Римского клуба, в которых наглядно была продемонстрирована динамика

истощения природных ресурсов (и заметьте – акцент до сих пор не на природе как живой целостности, вмещающей ненасытное урбано-техническое цивилизованное человечество, а только на природных ресурсах, как источниках потребления и создания богатства для немногих избранных). В нашей стране, тогда еще великом и могучем Советском Союзе (вторая держава мира) также было замечено оскудение и истощение природы, о чем появились пока еще немногочисленные публикации, и о чем стали говорить на научных конференциях. Уже в 50-е годы XX века появились первые проекты и программы рационального и бережного (неистощительного) использования природных ресурсов, и впервые начало формироваться новое научное направление – природопользование, делающее акцент на научно-обоснованном использовании всех видов природных ресурсов, их охране и воспроизводстве. В 60-70-е годы это направление приобрело вид фундаментально-прикладной науки, осуществляющей интеграцию многих отраслей научного познания. [1, 2, 4 и др.] От теории неистощительного лесопользования и новой науки биогеоценологии до моделирования и оптимизации природно-технических комплексов и больших территориальных систем. «Особенность эколого-экономического принципа природопользования состоит в том, что теперь в явном виде проявляется озабоченность состоянием природной среды, изменение которой грозит самой экономике, чревато ухудшением всей хозяйственной деятельности, пагубно отражается на трудовых ресурсах. Однако природа и сам человек все еще рассматриваются лишь как источник ресурсов, обеспечивающих хозяйственную деятельность. Природопользование понимается в узком, утилитарном смысле этого слова, в смысле потребления естественных ресурсов биосферы ради производства вещей «искусственной» природы. Природа как самостоятельная ценность, как фабрика самой жизни и условие её поддержания не входят пока в контекст отношений между обществом и окружающей средой». [13]

Подлинный расцвет достижений рационального природопользования пришелся на 80-е годы XX века [3, 7, 10, 12 и др.]. Этот пласт советской эколого-экономической науки рационального природопользования во многом оказался невостребован в силу сложившихся исторических обстоятельств. Страна СССР неожиданно и непрогнозируемо (для себя и для своих основных конкурентов, да и для всего остального развивающегося мира) распалась в считанные годы на 15 (и более) автономных государств, погрузившихся в стихию пресловутой рыночной экономики и первичного накопления капитала.

Рациональное природопользование во многом потеряло свою актуальность, особенно в новой России, самой большой наследнице СССР. Еще несколько лет после распада по инерции продолжались исследования и разрабатывались программы (под впечатлением от РИО-92 и в силу подражания открытому цивилизованному обществу). Но никто не собирался реализовывать эти программы (теперь уже под названием «экологической безопасности и устойчивого развития») [5, 6, 8 и др.].

Но главная ставка, по традиции из прошлых веков, была сделана на добычу и экспорт нефти, газа и продукции военно-промышленного комплекса. Кроме того, под лозунгом мифологической неосваиваемой расчетной лесосеки, лесопромышленное лобби продвинуло свой традиционный проект «сплошных промышленных рубок» - и всё обратно вернулось «на круги своя». Напрочь были забыты теории и достижения прошлых лет, направленные на рациональное, равновесное, неистощительное природопользование, забыты идеи 90-х годов о кадастрах и воспроизводстве эксплуатируемых ресурсов и остался, по существу, прежний «голый популизм» и прежняя хищническая политика в отношении природы. Конечно, есть отдельные очаги биосферного благополучия, как Республика Горный Алтай, где 25% природной территории находится в режиме заповедников и национальных парков, но это – скорее исключение, обусловленное этнической и рекреационной спецификой республики.

Не будем трогать нефть, газ, гидроэнергетику и атомную энергетику, военно-промышленный комплекс – на протяжении 50 лет и более – на этих отраслях и полезных ископаемых держится вся экономика СССР и России. Для тоталитарного государства – это «святые» источники благополучия.

Возьмем для пример один только лес. Россия – лесная страна. В книгах можно встретить такую цифру, что в России почти 70% территории покрыто лесом. И что ежегодно мы не осваиваем расчетную лесосеку. Скажу вам по большому секрету, что эти цифры, эта статистика – старые мифы, изобретенные в прошлом веке всякими структурами НИИ лесной промышленности, чтобы постоянно доказывать власти и обществу, что лес пропадает зря, и мы его никогда не сможем вырубить столько, сколько желается магнатам и руководителям лесной промышленности. Но если подойти к лесной и лесопромышленной ситуации с позиции критической и объективной реальности, то эта статистика и эти цифры оказываются обыкновенной мифологией и не соответствуют реальной действительности. Потому молчат о том, сколько мы безвозвратно утратили лесных территорий, и что из себя на самом деле представляют формально лесопокрытые территории. Поэтому нам не нужны лесостроители, теории неистощительного и комплексного лесопользования. Соответственно, мы и думать не собираемся, что бореальные наши леса имеют стратегическое значение для планетарного биосферного равновесия, не говоря уже о региональной устойчивости биосферной системы.

Для лесной промышленности не имеет значения, что сплошные рубки убивают живой механизм леса, и он никогда уже не будет тем, чем был прежде. В большинстве случаев происходит истощение и деградация лесных систем, а соответственно и почвенного покрова, гидрологического режима и той совокупной биосферной функции, что выполнял лес до его сплошной рубки. Это все – экологические аспекты проблемы, и они мало кого волнуют в наши прагматические времена, когда доминирует виртуальная экономика... Кстати, об экономике реальной. Давно, научно и практически доказано, что

прижизненное использование ресурсов леса в десятки раз превосходит стоимость заготовленного пиловочника и прочих пиломатериалов.

Ушедший 2017 год в России был в свое время объявлен годом особо охраняемых природных территорий. Это обнадеживающий знак. Начинаешь думать, что может быть не все еще потеряно? Может быть, уже состоялось первичное накопление капитала, и мы теперь сможем критически взглянуть на то, что у нас происходит в стране с природопользованием, что у нас происходит с нашими российскими лесами? И может, возникнет желание у власть имущих - назвать 2019 год, например, годом возрождения лесного хозяйства в России, а год 2020 назвать годом возрождения оптимального природопользования?

Для тех, кто забыл смысл и значение оптимального равновесного природопользования, мы приводим нижеследующее определение, которое имело место в самом начале погружения страны в стихию свободного рынка: «Цель оптимизации природопользования – создание оптимальных условий для равновесия общества и окружающей среды. Целесообразная деятельность в природопользовании – это оптимально возможная мера действия социального субъекта по формированию, постановке, выбору и реализации целей управления экологическими системами. Научное управление природопользованием требует преодоления потребительского отношения к природе, отказа от стихийного использования экологических систем». [9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте: (Основы теории и логико-математические методы). - М.: Мысль, 1975. - 288 с.
2. Базилевич Н.И. Титлянова А.А. Смирнов В.В. и др. Методы изучения биологического круговорота в различных природных зонах. – М.: Мысль, 1978. 183 с.
3. Банников А. Г. Всемирная стратегия охраны природы // Охота и охотничье хозяйство. 1979. – 4. – С. 1-3
4. Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: Мысль, 1977. – 327 с.
5. Винобер А.В. Козволюция и ноосфера: в контексте глобализации / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 44-54

6. Винобер А.В. Особо охраняемые природные территории – каркас биосферного хозяйства: поиск новых конфигураций / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 14-19
  7. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизация и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры // Сб. материалов III международной научно-практической конференции (Иркутск, 2-5 декабря 2013 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013.- С. 5-23
  8. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.
  9. Методологические проблемы оптимизации в науке / Воронин В.Т., Разумовский О.С., Семенова Н.Н. и др. – Новосибирск: Наука, 1991.
  10. Олдак П.Г. Общие начала равновесного природопользования: Учебное пособие. – Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1984. – 87 с.
  11. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
  12. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
  13. Социально-экологические системы как объект управления / Г.А. Бачинский, В.И. Мамонов, Ю.Г. Марков и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 238 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE ORIGINS OF NATURE MANAGEMENT: PAST, PRESENT, FUTURE (ABSTRACT REFLECTIONS OF A SOCIAL ECOLOGIST)

The article presents the author's reflections about nature management. The author examines the evolution of human interaction with the environment, and notes that the phenomenon of depletion of natural resources truly found himself only in the 50-60-ies of XX century. The true heyday of the achievements of nature management came in the 80-ies of XX century. But in the new Russian market economy, nature management has largely lost its relevance. The author shows this with the example of forest management.

Key words: nature management, forest management, Inexhaustible forest management, nature conservation, natural resources, biosphere.

Поступила в редакцию 20 января 2018